

Sergey PLESHAK

“I was lucky enough to be absolutely not superstitious...”

Сергей ПЛЕШАК

« Мне посчастливилось быть абсолютно не суеверным...»

Марина Михеева. Сергей Викторович, Вы помните, когда впервые у Вас появилась мысль заняться композицией? Что было толчком? Расскажите, пожалуйста, о самом первом сочинении.

Сергей Плешак. Вероятно, для большинства людей факт, что сын известного композитора Виктора Плешака стал писать музыку, кажется естественным. Но только не для меня. Я очень долго считал себя абсолютно неспособным к этому виду творчества. Мои юношеские комплексы усилили необычайные музыкальные данные моего младшего брата Алексея, который, начал писать музыку в возрасте 6 лет. В 12 лет он легко импровизировал в стиле Баха, Шостаковича, Бартока, и я хвастался его талантом перед девушками, которые приходили ко мне в гости. Возвратясь домой после концерта, Лёша мог легко наиграть понравившиеся ему сложнейшие гармонические созвучия из музыки, допустим, Дмитрия Смирнова. Всего этого я не мог, и мне казалось, что, не имея подобных данных, невозможно стать композитором. Да я и не очень хотел. Я любил поэзию, писал стихи, хотел быть дирижером, в какой-то момент очень увлекся вокалом. (В 90-е годы у меня состоялось три турне по Швейцарии, где я пел романсы под аккомпанемент своего друга Саши Бабошкина). В 23 года я уже стал преподавать в консерватории (в этом году исполняется 27 лет моей педагогической деятельности в Alma mater). Хобби же моим был немецкий язык. Я прочел в оригинале большинство книг Германа Гессе, вел обширную переписку со своими немецкими и швейцарскими друзьями, среди которых был, к примеру, внук знаменитого психоаналитика Карла Густава Юнга. Именно немецкий язык и привел меня к композиции.

Interview with Sergei Pleshak, Associate Professor of the Department of Choral Conducting of the Saint Petersburg Conservatory. The composer talks about the anniversary concerts that took place in March 2020 in various concert halls of Saint Petersburg, about his compositions, creative friendship with poets and performers, and recalls the years of his study at the conservatory.

Keywords: S. V. Pleshak, N. M. Gol, O. M. Serdobolsky, L. M. Borukhzon, I. R. Shtockbant, choir, song, musical, children's performance, competition, anniversary.

Интервью с доцентом кафедры хорового дирижирования Санкт-Петербургской консерватории Сергеем Викторовичем Плешаком. Композитор рассказывает о юбилейных концертах, прошедших в марте 2020 года в различных концертных залах Санкт-Петербурга, о своих сочинениях, творческой дружбе с поэтами и исполнителями, вспоминает годы учебы в консерватории.

Ключевые слова: С. В. Плешак, Н. М. Голь, О. М. Сердобольский, Л. М. Борухзон, И. Р. Штокбант, хор, песня, мюзикл, детский спектакль, конкурс, юбилей.

Когда моей дочери Полине уже исполнилось два года, а мне было 27 лет, я написал стихотворный диптих на немецком языке под названием «Диалектика дождя». Одно стихотворение называлось «Ich liebe den Regen» («Я люблю дождь»), другое — «Ich hasse den Regen» («Я ненавижу дождь»). Я сделал запись в собственном исполнении. Песня понравилась друзьям в Германии, ее даже посылали на ZDF (Центральное Немецкое Телевидение). Одна слушательница услышала в ней детскую песню, и я сделал обработку для Детского хора радио, который там же и исполнил ее. Позже я перевел свое же стихотворение на русский язык, и песня прозвучала в петербургской Капелле — хор «Преображение» под управлением Ольги Столповских. В антракте ко мне подошла хормейстер из Кемерово и спросила, можно ли купить ноты. Тогда я понял, что моя музыка действительно кому-то нужна, а этот день (14 ноября 1999 года) считаю началом своей композиторской карьеры.

М. М. Какую роль в укреплении Вашей веры в себя как композитора сыграла Елизавета Петровна Кудрявцева — Ваш педагог в Петербургской консерватории? Вы показывали ей свои песни, хоровые произведения?

С. П. В том же 1999 году мною были написаны Два хора а cappella на стихи Р. М. Рильке на немецком языке. Их-то я и решил показать в классе своего сурового профессора. Я понимал, что должен обязательно узнать ее мнение, поскольку к тому времени уже знал, что Елизавета Петровна всегда во всем была права, даже если я изначально не был с ней согласен.

Елизавета Петровна на удивление серьезно отнеслась к моему опусу, одобрила хоровое письмо и благословила на дальнейшую композиторскую работу.

«Мне посчастливилось быть абсолютно не суевренным...»

М. М. *Исполнял ли Хор студентов консерватории Ваши произведения?*

С. П. Нет... Справедливости ради надо сказать, что музыки для смешанного хора после первых удачных опусов я вообще не писал, почти полностью посвятив себя детскому музыкальному театру.

М. М. *Давайте поговорим об авторском вечере в Малом зале филармонии, состоявшемся 5 марта. Первым номером прозвучал Ваш знаменитый хор «Улетели журавли» на стихи детской поэтессы Елены Благиной. Почему?*

С. П. Песня эта особая в моем творчестве. Она стала моей музыкальной визитной карточкой, а этим может похвастаться далеко не каждый композитор. Хотя, конечно, популярность ее ограничивается хоровым сообществом русскоязычных стран. Но это не такое и маленькое сообщество. Несколько сот хоровых коллективов плюс их слушатели. В любом случае масштабный интерес к моему творчеству начался именно с этой песни. Она была написана в 2006 году для учебного хора I курса Музыкально-педагогического колледжа № 3 под руководством Елены Жуковой, с которой мы к тому времени уже творчески дружили, и которая все время просила новый репертуар. Текст Елены Благиной я нашел во втором томе антологии детских стихов «Поэзия детям», которой до этого пользовался при написании кантаты «Звери печальные и веселые».

Сам не знаю, почему я выбрал именно это стихотворение. Точно помню, что начал сочинять в электричке. (Сочинение музыки в транспорте для меня обычная вещь. Многие темы концертамотета «Quid est veritas?» пришли в метро, некоторые мелодии оперы-мюзикла «Маленький принц» возникли в маршрутке между Домом творчества композиторов «Репино» и Санкт-Петербургом). Написав «Журавлей», я сразу понял, что создал что-то особенное. В 2008 году песня получила диплом и «Приз зрительских симпатий» на конкурсе имени А. П. Петрова: в финале в сопровождении эстрадно-симфонического оркестра ее спел Александр Бордак.

В 2009 году песня стала дипломантом (именно дипломантом, а не лауреатом!) Первого конкурса композиторов «Русская музыка XXI века для детей и юношества. Хоровая лаборатория» в категории «Хоровые произведения о природе на стихи отечественных классических и современных авторов». На концерте лауреатов в Капелле песню исполнил женский хор «Quellen» под руководством той самой Елены Жуковой. Запись их выдающегося исполнения была выложена в интернет, и очень многие узнали о песне именно по этой записи.

В прошлом году на смотре-конкурсе старших хоров петербургских ДМШ и ДШИ три коллектива

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКАЯ АКАДЕМИЧЕСКАЯ
ФИЛАРМОНИЯ
имени Д.Д.ШОСТАКОВИЧА
МАЛЫЙ ЗАЛ имени М.И.ГЛИНКИ

Сезон 2019 / 2020

ГЕНЕРАЛЬНЫЙ ПАРТНЕР
РОСНЕФТЬ

Юбилейный вечер камерной музыки
(К 50-летию композитора)
ЧИСТОСЕРДЕЧНЫЙ ДАР



Сергей ПЛЕШАК

четверг
5
марта

Художественный руководитель филармонии – Юрий ТЕМИРКАНОВ

представили в своей программе «Журавлей». Жюри даже пришлось присудить специальный приз — «За лучшее исполнение песни „Улетели журавли“». Сейчас это, несомненно, мое самое исполняемое сочинение. На прошлогоднем фестивале-конкурсе «Звучит Москва» сразу пять коллективов из разных городов России включили моих «Журавлей» в свои конкурсные программы. И подобные примеры можно продолжать еще очень долго. Мне известно, что песня звучит по всей России от Калининграда до Южно-Сахалинска, а также в Украине и Белоруссии. Кстати, на Украине ее периодически поют на украинском языке. Уже сделаны переводы на английский, итальянский и польский. Всего существует огромное количество редакций, оркестровок и аранжировок этой песни. Одна из хормейстеров сказала мне: «Тебе удалось написать „Незнакомку“ Фалика!»

М. М. *Выбор стихов... Что для Вас главное в них — ритмичность, эмоциональность, содержательность или что-то другое?*

С. П. Стихи должны быть хорошие, во всяком случае на мой вкус. Стихи не должны быть слишком длинные или слишком короткие. В стихах не должно быть слишком много бытовой лексики или непонятных слов. Ну, а дальше следует тайна предпочтения. Как в любви.

М. М. Романсы в Вашем творческом багаже заметно уступают место детским песням. Особенно много написано их на стихи Олега Сердобольского. Что привлекает Вас в его поэзии?

С. П. Во-первых, важно то, что я очень хорошо знаю Олега Михайловича как человека. Мы с ним знакомы очень давно. Все, наверное, замечали, как интересно смотреть в театре или концертном зале на игру актера или, допустим, пианиста, которого ты знаешь лично. Во-вторых, Олег Михайлович действительно очень хороший детский поэт. В каждом стихе у него есть какая-то «изюминка», какая-то находка. Он всегда играет со словом, причем играет очень индивидуально. Ну, а в-третьих, Олег Михайлович всегда присылает мне такое большое количество стихов, что просто даже статистически невозможно не выбрать что-то себе по вкусу.

М. М. Если ли у Вас подобные долготлетние творческие связи с другими поэтами и писателями? В каких музыкальных жанрах Вы с ними работаете?

С. П. Другой мой постоянный соавтор — выдающийся петербургский поэт Николай Михайлович Голь. С него открывается антология «Поздние петербуржцы» — книга поэзии, которой я зачитывался в юности. Николай Михайлович уникален тем, что он всю жизнь был и остается профессиональным поэтом, то есть поэзия и драматургия являются его единственным средством к существованию. Он — подлинный виртуоз поэтического слова. Причем именно поэтического. Полемизуя с известным либреттистом и теоретиком либретто Юрием Димитриным, Николай Михайлович отстаивает свою убежденность в том, что либретто музыкального спектакля должно содержать стихи высокого поэтического качества. Это мне очень импонирует и всегда вдохновляет во время композиторской работы.

Всего с Голем мы написали вместе 16 произведений для музыкального театра, преимущественно детского. Особняком стоит мюзикл «Старик Хоттабыч», который вот уже несколько сезонов с успехом идет в театре «Зазеркалье». И я бесконечно благодарен Александру Васильевичу Петрову, который поверил в меня и пригласил написать музыку к этому спектаклю.

М. М. Так сложилось, что Ваши хоры широко известны публике и любимы хоровыми коллективами страны, а камерная музыка исполняется редко. В чем причина, как Вам кажется?

С. П. Тому есть две основные причины. Во-первых, я слишком мало работаю в этом жанре. Для привлечения внимания исполнителей произведений должно быть просто больше. Иначе это не воспринимается серьезно.

Вторая причина — конкуренция. Камерной музыки написано и пишется очень много. Любой закончивший композиторский факультет уже имеет в своем творческом портфеле квартет, академические романсы, произведения для различных инструментов, в том числе соло. Я же, к сожалению, не учился в консерватории как

композитор. Меня сделали композитором две вещи: моя личная жажда творческой самореализации и интерес к моей музыке. После юбилейного концерта в Малом зале филармонии все исполнители моей камерной музыки потребовали «продолжения банкета», а мне им и предложить-то пока нечего. Но если есть спрос, значит появится и музыка. Так у меня было всегда.

М. М. А какое место в Вашем творчестве занимает фортепианная музыка?

С. П. К сожалению, пока очень скромное. Я всегда очень тщательно работаю над партией фортепиано в своих песнях и театральной музыке, а вот для фортепиано соло почти не пишу. Но не теряю надежды, что восполню этот пробел в будущем.

М. М. Вы остались довольны исполнением? Кто-то произвел на Вас особое впечатление?

С. П. Я очень старался, чтобы в концерте принимали участие только выдающиеся исполнители. С большинством из них я был давно знаком, и все они оправдали мои ожидания. Но была и одна прекрасная незнакомка — солистка Мариинского театра Анна Денисова. Я был совершенно очарован и ее голосом, и ее отношением к музыке. На репетициях она снова и снова просила повторять романсы. «Они должны стать моими», — объяснила Анна. И на концерте она действительно спела мою музыку, как будто сама ее написала.

Предметом моей особой гордости является участие в концерте великолепного Ростислава Колпакова — потрясающего певца, звезды многих популярных мюзиклов. Мы оба пошли на определенный риск и эксперимент в этом концерте: ведь Ростислав всегда поет в микрофон. Здесь же часть романсов и дуэт с Анной Денисовой он спел акустически. И спел замечательно. Это была его мечта, и я рад, что помог ее осуществить.

М. М. Второе отделение филармонического концерта было посвящено жанрам детского музыкального театра. Во вступительном слове Вы упомянули театр «Вокруг рояля». Какую роль он сыграл в Вашей жизни?

С. П. Знакомство с этим театром у меня началось в 2003 году благодаря конкурсу молодых композиторов на создание оперы или мюзикла для детей на основе сюжетов Ветхого завета. Идеологом конкурса была Любовь Михайловна Борухзон — руководитель театра «Вокруг рояля»: она хотела расширить его репертуар, а заодно и других коллективов, работающих в этом жанре. Я победил в том конкурсе с двумя вещами — мини-мюзиклом «Адам и Ева» и оперой-мюзиклом «Про Иосифа». Первый поставил театр «Вокруг рояля», второй — театр «Киндер Йорн», который принадлежал Еврейскому общинному центру и которым тоже руководила Любовь Михайловна. Это были мои первые опыты в театральном жанре. Осенью 2005 года я получил от нее заказ на спектакль «Поддай костыль, Григорий» по рассказу Дины Рубиной «Всё тот же сон». Премьера прошла удачно, и я на следующие восемь лет стал «придворным композитором» театра, написав для них еще 8 спектаклей.

«Мне посчастливилось быть абсолютно не суевренным...»

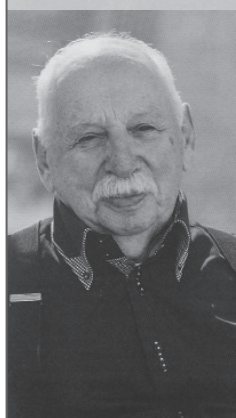
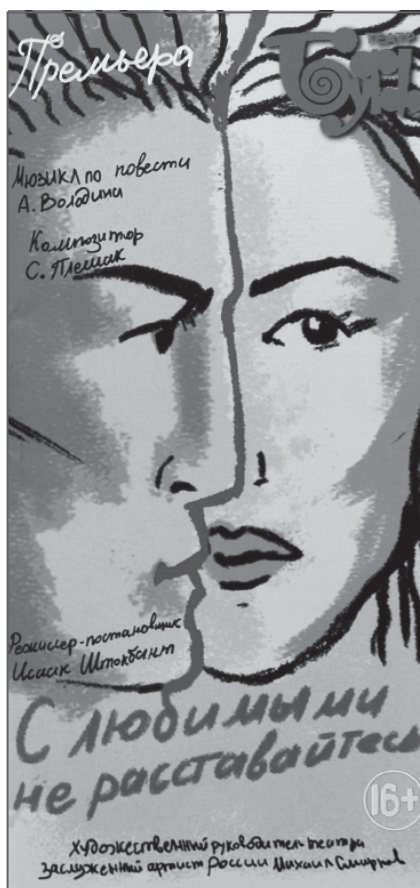
Театральная музыка на сегодняшний день является, несомненно, моим главным жанром, хотя бы по статистической причине. Например, все мои 50 детских песен вместе взятые длятся не более 2-х часов, в то время как время чистого звучания музыки всех театральных опусов составляет более 15 часов. Я считаю детский музыкальный театр одной из самых совершенных и комплексных форм воспитания ребенка, поскольку в нем развивается одновременно множество способностей и навыков — пение, причем как сольное, так и ансамблевое, танец в разных стилях, актерское мастерство, умение сосуществовать в коллективе в условиях конкуренции. Когда я пишу для детского театра, то всегда ощущаю, что делаю что-то очень полезное. За 17 лет работы мне удалось создать целый репертуар — 18 опер-мюзиклов для исполнения детьми!

М. М. Вы свободно чувствуете себя в жанре мюзикла. Чем он привлекает Вас?

С. П. Мюзикл интересен тем, что в нем возможно всё. Любая стилистика, любые приемы в зависимости от сюжета и задач. Кроме того, люблю писать для голоса и на стихи, и именно это я получаю, работая над мюзиклом. Не знаю уж как это объяснить, и кто в этом виноват, но на настоящий момент создается впечатление (возможно ложное), что все лучшее в жанре оперы и вокальной академической музыки уже создано. В мюзикле такого ощущения нет. Мюзиклы же для исполнения детьми — вообще очень молодой жанр. Тут еще очень многое можно сделать.

М. М. В марте в музыкально-драматическом театре «Буфф» состоялся премьерный показ спектакля «С любимыми не расставайтесь». Расскажите, пожалуйста, как долго продолжалась работа над музыкой? Возникали ли творческие разногласия с режиссером?

С. П. Работа над музыкой к этому спектаклю длилась ровно год. Исаак Штокбант несмотря на свои 94 года оказался невероятно требовательным и разборчивым, хотя и повторял неоднократно, что в музыке ничего не понимает. Первые номера были приняты им на ура, а потом наступил долгий



ЭТО БЫЛО ДАВНО. В ШЕСТИДЕСЯТЫЕ ГОДЫ У НАС, СТУДЕНТОВ ЛЕНИНГРАДСКОГО ТЕАТРАЛЬНОГО ИНСТИТУТА, БУДУЩИХ РЕЖИССЕРОВ, БЫЛО ДВА КУМИРА, ГЕОРГИЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ ТОВСОНОВИЧ И АЛЕКСАНДР МОИСЕВИЧ ВОЛОДИН. КАЖДЫЙ ИЗ НАС ХОТЕЛ В СКОРОМ ВРЕМЕНИ СТАТЬ

«ТОВСОНОВИЧЕМ» И НЕПРЕМЕННО СТАВИТЬ ПЬЕСЫ АЛЕКСАНДРА ВОЛОДИНА. ВОЛОДИН БЫЛ МОЛОД, ПЕРВЫЙ СПЕКТАКЛЬ ПО ПЬЕСЕ АЛЕКСАНДРА ВОЛОДИНА ПОСТАВИЛ ГЕОРГИЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ В БДТ, И ОЧЕНЬ СКОРО НЕ БЫЛО ТЕАТРА В СТРАНЕ, КОТОРЫЙ БЫ НЕ СТАВИЛ ТУ ИЛИ ИНУЮ ПЬЕСУ ЭТОГО МОЛОДОГО ДРАМАТУРГА. ЭТО БЫЛИ ПРОСТЫЕ ПЬЕСЫ О ПРОСТЫХ ЛЮДЯХ БЕЗ ВСЯКОЙ НАЗНАЧИТЕЛЬНОСТИ. БЕЗ ПРИВЫЧНОЙ В ТЕ ВРЕМЕНА ПАФОСНОСТИ. МЫ ОТВАЖИЛИСЬ ПРИГЛАСИТЬ ВОЛОДИНА В ОБЩЕЖИТИЕ. ГДЕ ТОГДА ПРОЖИВАЛО НЕКОЛЬКО СТУДЕНТОВ НАШЕГО КУРСА. НЕ ОЧЕНЬ НАДЕЯЛИСЬ, ЧТО ОН ПРИДЕТ. НО НА ВСЯКИЙ СЛУЧАЙ ОТВАРИЛИ КАРТОШКУ. КУПИЛИ КВАШЕННУЮ КАПУСТУ, ЧТО-ТО ЕЩЕ ИЗ НЕДОРОГОЙ СНЕДИ И РАЗУМЕЕТСЯ, ПАРУ БУТЫЛОК ВОДКИ. ОН ПРИШЕЛ. МЫ СИДЕЛИ ЗА СТОЛОМ В НЕБОЛЬШОЙ КОМНАТЕ, УГОЩАЛИ ДРАМАТУРГА, БОЛТАЛИ О ТЕАТРЕ И ПЕЛИ ПЕСНИ ПОД ГИТАРУ ПРО АТЛАНТОВ. ОН БЫЛ УЖЕ ЗНАМЕНИТ. ЕГО ЗАЗЫВАЛИ, «РАСТАСКИВАЛИ» ПО ТЕАТРАМ, А ОН ПРИШЕЛ К СТУДЕНТАМ В ОБЩЕЖИТИЕ. ЕЛ С НАМИ ПОД ВОДОЧКУ КАПУСТУ И ОТВАРНУЮ КАРТОШКУ, КАКОЙ-ТО ОЧЕНЬ ПРОСТОЙ, ДОМАШНИЙ ЧЕЛОВЕК. ОН УСТАЛ ОТ СВАЛИВШЕЙСЯ НА НЕГО МАССОВОЙ ТЕАТРАЛЬНОЙ ВОСТРЕБОВАННОСТИ, И ЕМУ БЫЛО ХОРОШО С НАМИ. ТАКИМ ОН И ОСТАЛСЯ В МОЕЙ ПАМЯТИ.

И. ШТОКБАНТ

К 100-ЛЕТИЮ АЛЕКСАНДРА ВОЛОДИНА

С любимыми не расставайтесь

НАД СПЕКТАКЛЕМ РАБОТАЛИ:

АВТОР ЛИБРЕТТО
И РЕЖИССЕР-ПОСТАНОВЩИК
НАРОДНЫЙ АРТИСТ РОССИИ
ИСААК ШТОКБАНТ

РЕЖИССЕР
ЗАСЛУЖЕННЫЙ АРТИСТ РОССИИ
МИХАИЛ СМИРНОВ

КОМПОЗИТОР
СЕРГЕЙ ПЛЕШАК

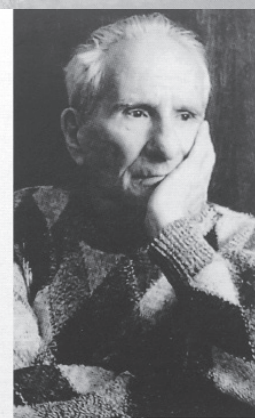
ХУДОЖНИК-ПОСТАНОВЩИК
ЯНА ШТОКБАНТ

ХУДОЖНИК ПО СВЕТУ
КСЕНИЯ НУЖИНА

ПЕДАГОГИ ПО АКТЕРСКОМУ МАСТЕРСТВУ
ЛИДИЯ НИКИТИНА
АННА КОРШУК

МУЗЫКАЛЬНЫЙ РУКОВОДИТЕЛЬ
АЛЕКСАНДР ЛИХАЧЕВ

ЗВУКОВОЕ ОФОРМЛЕНИЕ
ЕКАТЕРИНА СОСИЛО



Я ХОЖУ В «БУФФ» С УДОВОЛЬСТВИЕМ. ХОЖУ НЕ ПОТОМУ, ЧТО НАДО, А ПОТОМУ, ЧТО ХОЧЕТСЯ. В МИРЕ ПРОИСХОДИТ ЧТО-ТО ОТВРАТИТЕЛЬНОЕ. В ДУШЕ У МЕНЯ ГОДЫ, ГОДЫ, В СЕМЬЕ — НЕ ВСЕ ЛАДНО. И Я ТЯНУСЬ К СВЕТЛОМУ, ЛЕГКОМУ, РАДОСТНОМУ. И Я ХОЖУ В ЭТОТ ТЕАТР...

А. ВОЛОДИН

период неприятия им почти всего, что я приносил. Я был в отчаянии и готов был бросить эту работу. Некоторые номера я переделывал по четыре раза! И это притом, что каждому из них предшествовали иногда десятки вариантов, отвергнутых моей личной самоцензурой. Самому себе ведь угодить бывает тоже очень трудно. Студенты, которые делали этот спектакль, рассказали мне, что плакали, когда узнали, что мастер отверг музыку одного из номеров. Она была сперва принята, выучена ими и уже успела полюбить. И вдруг Исаак Романович объявляет, что музыка не годится! Это был удар и для меня, и для них. Но в итоге все сложилось. Только нестерпимо жаль, что Исаак Романович буквально месяц не дождал до премьеры.

М. М. Программа концерта в Капелле имени М. И. Глинки 11 марта полностью состояла из хоров — с фортепиано и а саррелла. Сложно было выбирать?

С. П. Программу составлять всегда непросто. Нужно учесть многие факторы. Здесь же мне помогала Лариса Яруцкая — руководитель потрясающего хора «Перезвоны». Поэтому было в два раза легче. Кроме того, я обязательно хотел, чтобы целиком прозвучала кантата «Звери печальные и веселые» с партией тещи в моем исполнении, а это уже 30 минут. «Перезвоны» специально для концерта выучили Мессу для женского хора а саррелла. Это тоже была моя просьба. В остальном же звучали мои проверенные отдельные «хиты» в исполнении моих хоров-друзей.

М. М. Наверняка у Вас уже сложились теплые дружеские отношения со многими хоровыми коллективами Санкт-Петербурга и России. Назовите их.

С. П. Перечисление будет прямым продолжением ответа на предыдущий вопрос: «Невская акварель» (руководитель Наталья Тимофеева), «Chorus» (руководитель Наталья Никонова), «Невская доминанта» (руководитель Виктория Гайнутдинова), хор мальчиков студии «Искра» (руководитель Елена Воробьева) и многие другие питерские детские хоры. Это все коллективы, которые регулярно включают в свою программу мои разные произведения (не только «Улетели журавли»). Есть такие и в других городах. Например, в Барнауле, Екатеринбурге, Кемерово, Липецке, Тюмени, ну, и, к моей радости, в Москве. Не могу не назвать и города ближнего зарубежья: Брест, Минск, Донецк, Харьков.

М. М. Ряд сочинений, в том числе духовных, был написан Вами по заказу. Приведите, пожалуйста, примеры.

С. П. По заказу написаны все мои театральные работы за исключением первых двух — мюзиклов «Адам и Ева» и «Про Иосифа». Для Пасхального хорового собора я написал пьесу «Боголепное Твое нисхождение», которая была исполнена огромным сводным хором в Кафедральном соборе Нижнего Новгорода под управлением харизматичнейшего Ивана Стольникова. Он, можно сказать, вернул меня в лоно музыки для смешанного хора, заказав хоровой цикл на стихи поэтов Серебряного века. Мало того, что цикл «Ангелы опальные» был прекрасно исполнен на моем авторском концерте в Нижнем, так он еще и был удостоен премии Правительства Санкт-Петербурга.

Честно говоря, хочется как-то навсегда закрыть тему музыки «на заказ». Очень распространено мнение, что заказ несовместим с вдохновением и истинным, «честным» творчеством. Но это абсолютная чушь. Подавляющее большинство шедевров мировой музыки написано именно так: от мотетов Баха и реквиема Моцарта до «Весны священной» Стравинского и любимой всеми киномузыки Андрея Петрова.

М. М. Сергей Викторович, многие дети с ранних лет влюблены в Ваши сочинения, что редко удается достичь современным композиторам. Вы испытываете чувство гордости?

С. П. Скорее чувство радости. Скажу больше. После того, как песню «Улетели журавли» запели тысячи детей, меня перестал беспокоить вопрос о смысле жизни.

М. М. К сожалению, из-за сложившейся ситуации в России и в мире, ряд концертов был отменен. Расскажите, что еще было запланировано Вами?

С. П. Не состоялся третий авторский концерт «Приди, животворящий дух!». Отменились две театральные премьеры — опера «Мальчишки» и мюзикл «Ласточки». Кроме того, я должен был дирижировать в Капелле своим мюзиклом «Разыскивается принцесса». Но я ужасно рад, что состоялось то, что состоялось. Я можно сказать, впрыгнул в последний вагон. Ведь концерт в Малом зале изначально был запланирован на 24 марта — дату моего рождения, а в это время концерты уже были запрещены.

Мне посчастливилось быть абсолютно не суеверным. Я начал праздновать юбилей задолго до дня рождения и не прогадал.

Беседовала М. Михеева